

СТАРОЖИТНЫЕ УЕЗДЫ* ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ – НОВОМОСКОВСКИЙ И ПАВЛОГРАДСКИЙ**

Еще до учреждения Азовской губернии (1775 г.) на месте Новоселицы, нынешнего Новомосковска, существовал под именем Самары, Самарчука и Новоселицы древний торговый запорожский городок. Около 1760 г. Здесь, по желанию Коша учреждено было духовное правление под именем *Старокайдацкого запорожскаго*.

Затем, около 1771 года в этом, окруженном множеством казацких зимовников, городке числилось 6 священников***. История Новомосковска имеет много общего с историей Екатеринослава. В 1784 году по упразднении Екатеринослава I-го, занимавшего низменное, неудачно избранное местоположение, – место его предоставлено было новому уездному городу Новомосковску; но по тем же причинам и Новомосковску не суждено было процветать на месте, облюбленном в 1777 году Азовским губернатором В.А. Чертковым: в 1786 году он перенесен был вниз по Самарии к Богородицкому ретранжементу, а затем в 1794 году, в виду того, что слишком близкое расположение уездного города к губернскому (в 12-ти верстах от нынешняго Екатеринослава) признано неудобным в целях административных, – Новомосковск 2-й переведен в запорожскую Самар-Новоселицу, где существует и по си дни****.

В “Описании городов Азовской губернии“ (1781 – 82) отмечено, на месте нынешнего города, местечко.

“Местечко Новоселица над рекою Самарою, по течению оной с правой стороны, на ровном и просторном месте, где была паланка или судопроизводство прежде бывших запорожцев, а ныне тут Полтавскаго пикинернаго полка неперемная штаб-квартира. В нем церквей деревянных 2 – приходская и полковая. Ярмонков бывает в год 3: 1-я – генваря 6-го, в день Богоявления; 2-я – в средноостную неделю; 3-я – августа 6-го, в день Преображения Господня. Разного звания жителей

* Старожитные уезды Екатеринославской губернии Новомосковский и Павлоградский // Сб. статей Екат. об-ва по изучению края. – Екатеринослав, 1905. – С. 206 – 226.

** Настоящая статья представляет часть предпринятого автором труда “Левобережные уезды Екатеринославщины”.

*** Феодосий, Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии, I, 307.

**** Эварницкий. Запорожье, I, 64. Надхин. Память о Запорожьи, стран. 31-я.

– 3612. Здесь по способности полагается сего уезду нижняя расправа. Разстоянием от Екатеринослава 1-го (на Самаре) в 12-ти верстах*.

Герб Новомосковска. “В голубом поле ползвезда, восходящая на горизонт, предзнаменующая благоденствие той страны. В малиновом поле изломленная сабля, означает уничтожение запорожцев, бывших того города основателями под именем Новоселицы**”.

Крепость Богородицкая или Старосамарский ретранжамент.

В “Описании городов Азовской губернии” читаем:

“Крепость Богородицкая, иначе именуемая Старосамарский ретранжамент, посторенная по повелению блаженныя и вечной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго для защищения от набегов крымских татар, находится ныне в соединении с предместьем города Екатеринослава, ниже онаго на р. Самаре, при самом устье речки Крымки, на высоком месте***”.

По другим источникам крепости эта носила название “города Богородицка, а по просторечии Самара****”.

Богородицк построен в 1687 году князем Вас. Вас. Голицыным, во время похода против Крыма и заселен был “военными московскими людьми”. Крепость города в окружности имела 2000 саж., в ней были пороховой и селитренный заводы с огромными магазинами, с целыми кварталами и рядами промышленных и торговых домов и лавок****. Первый комендант ея по времени был боярин Ив. Федор. Волынский*****.

В 1690 – 1691 гг., как свидетельствуют летописи, здесь был великий мор (моровая язва) на людей и все население крепости вымерло*****. В 1712 году, по Прутскому мирному трактату с турками, г. Богородицк был разорен*****; в 1736 году, во время войны с Турцией генерал-фельдмаршалом графом Минихом обновлен снова под именем

* Зап. Одесск. Общ. Истор. И др.”, III, 290.

** Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1864 год, стран. 172.

*** Записки Одесск. Общ. Истории и древностей, III, 389.

**** Полунин. Географич. Лексикон Российкаго государства, 1773 г., стр. 33.

***** Феодосий. Материалы для описания Екатер. епарх., I, 300.

***** Тауберт. Древности Азовс. и Крымск. 1768 г, стр. 183.

***** Ригильман. Летопис. Повеств., III, 13. Летопись самовидца о войнах Хмельницкаго, стр. 81. Эварницкий. Запорожье, I, 62.

***** Эварницкий. Запорожье, I, 62. Ригельман. Летопис. Повеств., III, 111 – 112.

Самарского ретранжамент, с дозволением селится в нем запорожским казакам*.

В последнюю четверть прошлого столетия Самарь-Городок оказал было приют искавшему себе подходящее место уездному городу Новомосковску, был также важным пунктом направления товаров к южным приморским городам. Об этом читаем: “Днепровские пороги причиною тому, что товары, назначенные для торговли по Черному морю в Херсон и Кинбурн и идущие вниз по Днепру, - при Старой Самаре, что ныне уездный город Новомосковск, выгружаются и перевозятся по сухому пути верст с 70 в Александровскую крепость, при устье Московке и тут грузятся паки на суда, от коего места они имеют уже чистую дорогу до самага устья Днепра, отстоящего оттоль на 400 верст**.

До падения Сечи Старая Самара считалась у запорожцев многолюдною слободою. По церковной летописи около 1772 года здесь была церковь Свято-Покровско-Богородицкая и при ней 2 священника. В 1793 году, т.е. через 18 лет после господства Коша, Самара неузнаваема: массовое население ея, запорожцы, вследствие отмежевания их земли немцам (1791 д.) и помещику генералу Попову (4500 д.) разошлось в Черноморию на отведенную им землю, осталось всего 18 дворов при 169 д. об. пола. Но так как большая часть и остальных казачьих семейств объявили решение переселиться туда же, - старая деревянная церковь была закрыта. Затем, в 1797 г. село опустело, а церковь, с разрешения архиерея, перенесена в ближайшую дер. Одиноквку, - имение секунд-майора Куличенко***.

Самарский Пустынно-Николаевский монастырь.

Возникновение этого древняго монастыря историки относят ко 2-й половине XVI века****, т.е. ко времени, когда запорожские казаки составляли пограничную охрану польско-литовских владений со стороны Турции и Крыма. Приютившись в лесной “товще”, окруженный рыбными реками, озерами и плодородными “грунтами”, монастырь имел обширныя и во всех отношении прекрасныя угодыя. При обилии земли, воды и леса – хлебопашество, скотоводство, пчеловодство, рыбная ловля и охота составляли главное занятие монастырских слобожан

* Максимович и Щекатов. Географический словарь, 1806 г., IV, 724.

** Ididem V, 591.

*** Феодосий. Материал для описан. Екатеринославской епархии, I, 300 – 306 и 448 – 455.

**** Феодосий. Самарский Пустынно – Николаевский монастырь, 1873 года, стр. 5.

и хуторян. Отсюда Запорожье и отдаленная округность получали лучших лошадей и черкасский рогатый скот, отсюда вывозили также муку, просольную рыбу, сапожный товар, кожи, меховые “линтвары”, медь и воск. Самарь запорожцы считали *святою рекою*, Посамарье – *Палестиной и Житницею*^{*}. Самарская паланка (1734 - 1775) считалась богатейшею в Запорожье.

Но и среди этого богатства природы, среди приволья и полного довольства в истории монастыря, как и в истории Запорожья, светлая пора нередко сменялась мрачными событиями. Как свидетельствуют летописи “в 1630 – 1635 годах Посамарье понесло полное разорение от поляков; с 1638 по 1648 год, т.е. в промежутки между возстаниями гетманов Остряницы и Хмельницкаго, церкви, рыбныя ловли и казацкие перевозки по Самаре были отданы полякам в арендное пользование евреев, а отсюда страшное теснение народа и поборы. Угнетенный евреями “рындарями” народ оставил воспоминание об этом в прекрасно сложенной думе, сделавшейся достоянием лучших наших сборников исторических песен малороссийскаго народа.

Вот текст одного из вариантов думы:

Як у земли кралеvский да добра не було;

Як жиды-рындари

Вси шляхы козацьки зарандовали,

Що на одной мыли.

Де по тры шынкы становылы.

Становылы шынкы по долинах,

Заводили щогли на високих могилах.

Ище-ж то ти жиды-рындари

У тому не перестали.

На славній України вси козацьки торги заорандовали,

Да брали мыто прожыто:

”З возового –

По пивзолотого.

Од пишого пишеници по тры денежки мыта брали

Од неборака старця

Брали куры та яйца

Да щей пытае:

“Цы нема, котыку, це цого?”

Ище ж то жиды – рындари

У тому не перестали:

^{*} Боплан. Описание Украины, 19. Скальковский. История новой сечи, I, 35. Феодосий. Самарск. Пуст.-Никол. Монастырь, 9. Эварницкий Д.И. Запорожье, I, 60-95.

На славній України всі козацькы церкви заорандувалы.
Котрому б то козакови,
Аль-бо мужикови,
Дав Бог дытыну появыты
То не йде до попа благословыться,
Да піде до жыды-рындаря, да полож шостак,
Шоб позволыв церкву одчыныты
Тую дытыну охрестыты *...

Далее, в 1639 году – опустошительные набеги татар; в 1680 – засуха и голод; в 1688 и 1690 г.г. Посамарье испытало бедствие от саранчи, а еще более – страшный мор от чумы; в 1711 – снова саранча; в 1736 – 1737 г. – вторжение татар, или говоря языком церковной летописи, – *нашествие агарян и пленение жителей*. Набеги сопровождались степными пожарами и богатые Самарские вольности опустели. В 1739 году – чума и моровая язва; в 1750, 1756 году снова чумные годы; в 1758 г. засуха и полный неурожай; в 1760 – сильная моровая язва, объявившая Посамарье и все Запорожье, навела страшную панику на население. В том же году в январе, феврале и марте, по случаю продолжительной холодной и голодной зимы, погибла масса людей и скота, в 1768 году – еще более суровая зима сопровождалась страшными метелями (пурга, хуртовина, хуга, заверюха) и население еще более недосчитало народу и скота, 1768 – 1769 годы – *година лихолетия*, появились несметные полчища татар во главе Калчи Султана и поля богатой Самарской вольности залиты были кровью, усеяны костями и стоптаны дикими всадниками. Страшный степной пожар, превративший в пепел все достояние Самарского края, был заключительным финалом этого набега. В этом году в Самарской и Протовчанской паланках уведено в плен 222 человека, занято 15857 шт. рогатого скота и лошадей и сожжено 52 казацких зимовника **.

В “Описании городов Азовской губернии,” Самарский монастырь значится “в округе” губернского г. Екатеринослава и после “Новоселицы” помечен вторым. Об нем сказано:

“Близ онаго местечка Новоселицы – Самарский Пустынно-Николаевский монастырь. В нем церковь деревянная 1; управляется

* Антонович и Драгоманов; Исторические песни малоросс. Народа, II, 20-32.

** Надхин. Память о Запорожье, 47-48. Феодосий. Материалы для описания Екатеринославской епархии, II, 334, 335. Его же Самарский монастырь, 9-77. Скальковский. История Новой Сечи, III, 22 и 23. Белозерский. Южно-русс. Летописи, 85, 91. Рубан. Краткая летопись Малой России, 145. Ригельман. Летописное повествование о Малой России, III, 13.

онный начальником, содержа в себе небольшое число монахов на иждивении монастырских земель и подданных в оному принадлежащих*.

С отдаленных времен, через Россию, левобережную Украину и Запорожье, пролегал большой проезжий тракт, известный в истории под именем *Муравского шляха*. Отмеченный по древним картам, тракт этот держался возвышенного кряжа степи у истоков Псла, Ворсклы, Орели, Самарии и отсюда, пересекая р.р. Волчью, Конку – под именем *бытаго Старо Крытаго шляха* тянулся до *Перекопской башты* и далее в Крым**. Чумацкия ли *валки*, отряды ли казаков, или целые полки – все двигалось по этому широкому, неизмеримо-длинному, бытовому шляху. По этому шляху-дороге нередко и целыя орды татар прорывались в населенную Украину, а затем, на обратном пути, гнали свой *ясыр* из той или иной опустошенной части ея.

Но не безопасным, однако, для ордынцев считался *Старо-Крымский шлях*. В 1616 году гетман Петр Конашевич Сагайдачный и в 1660 году славного запорожского низового войска кошевой атаман Иван Сирко учинили здесь страшную резню над татарами и освободили массу плененного в Украине народа***. “Осевшись” зимовником на р. Бык (приток Самары), современник Сирка, удалый запорожский ватажок Гончар, также часто рубил, “полохал”, “лякал” татарву, отымал пленных, но в одной из кровавых схваток сложил буйную голову****. С реки Нижний Терся такой же страх на турок, татар и нагайцев наводил своими *хлопцами малюками* войсковой старшина Миколай Рудь. В сентябре 1739 г., в одной из схваток на Муравском шляху, он разбил орду и выручил из неволи 426 душ пленных русских и евреев. Из этого числа все евреи, а из христиан все больные и все женщины и дети отправлены были в Самарский монастыр на дальнейшее распоряжение паланочного начальства. Не дрімали здесь и запорожские пикеты. Следя за движением и “перелазами” ордынцев, казаки внезапно, как орлы, налетали на табор и, производя замешательство и переполох в несметной силе татар, – с богатой добычей и ясырем возвращались восвояси*****.

По распоряжению Коша, при некоторых, скрытых близ Муравского шляха зимовниках, имелись часовня и запас продовольствия для нужд проезжающих христиан и при каждой часовне, для исполнения религиозных треб состояли иеромонахи, командированные из Ки-

* Записки Одесского общества истории и древн., III, 290.

** Руссов. Русские трактаты XVII и XVIII веков, 73, 93-95, 97.

*** Надхин. Память о Запорожье, 47 и 48.

**** Феодосий. Матер. для опис. Екатер. епархии, I, 526.

***** Феодосий. Матер. для опис. Екатер. епархии, I, 522.

евского Межигорского или Самарского Пустинно-Николаевского монастырей. Такие же часовни, впрочем, встречались в некоторых пунктах и близ запорожских *секретных шляхов*.

Заключая наши сведения о Самарском монастыре, считаем нужным сказать, что до уничтожения запорожской Сечи, монастырь этот по 8-ми разновременно выданным документам кошевыми атаманами войска запорожского Низового, одел 18697 дес. земли, расположенной в разных местах, при 13-ти разных урочищах. Это были лучшие, в то время, земли, обиловавшие лесом, реками, озерами, пахотными полями и сенокосами. Кроме того, монастырь одел целое село и несколько хуторов “обывателей-подданных”. Пользуясь таким богатством и разнообразием угодий, монастырь имел многочисленную стада скота, табуны лошадей и отары овец; насчитывалось здесь много ветрянных и водяных мельниц, много пасек, много также рыбных озер и рек. Надо заметить, что дачами этими довольствовались, как Запорожский Самарский, так и Киевский Межигорский монастырь, к которому первый и считался приписанным. И тот, и другой получали хлеб, скот рогатый, лошадей и проч. по экономии*. После падения Сечи (Маниф. 3 авг. 1775 г.), все эти земли поступили в ведомство Новороссийской губернии. Архимандрит Гавриил обратился к князю Потемкину, управляющему тогда Новороссийским краем, с просьбою, всю эту землю со всеми угодьями и людьми оставить по прежнему во владении тех монастырей, “чтобы подданные монастырские хлеб пахали, сено косили, лес рубили, рыбу ловили и скот содержали в тех местах, где кто хотел, безпрепятственно”**. Князь Потемкин препроводил прошение архимандрита Гавриила к Новороссийскому губернатору генерал – майору Муромцову, а тот, при ордере Азовскому губернатору Черткову***. Просьба была удовлетворена : Азовская губернская канцелярия предписала межевщику Миронову монастырские земли « снести на карту, с описанием каждой порознь земли, числа десятин, с показанием, в каких он округах и каким селениям прикосновенны и не потребны ли из оных какая земли к казенным слободам». По получении от Миронова планов и документов, Азовская канцелярия постановила, что так как «монастырь имеет земли малыми частями и в разных казенных округах, то на место тех малых частей, отмеживать монастырю, по способности, в двух местах: на Салопенькой и Лозовой, но до отмеживания в казенный округ, оставаться им при прежнем владении». С этим согласился

* Андриевский. Историч. Материали из Архива Киевского губернского правления, вып. II, стр. 65, 68.

** Андриевский. Историч. матер. выпуск II, 71, 72

*** Ibidem, Стр. 66, 68.

и кн. Потемкин. Вследствие этого предписано было прапорщику Тимофееву отмежевать «в выше писанных урочищах земли монастырю и сколько десятин отмежевано будет, донести, а о причислении оставшейся малыми частями онаго монастыря земли в казенное ведомство, в межевую экспедицию послать указ».

Прапорщик Тимофеев донес канцелярии, что им отмежевано монастырю в урочище Солоненькой – 9000, а в Лозоватой 6000 дес. удобной земли и представил планы на эти земли. Азовская канцелярия, утвердив планы, отослать в монастырь 1 ноября 1777 г. *

Далее видим, что в 1778 году, по просьбе монастыря, Азовской канцелярией еще была сделана прирезка земли при урочищах Хашевом, Грищин и Пристан. Таким образом, по трем межевым книгам, значилось 18648 дес. 2300 саж. **.

Не то мы читаем через 16 лет.

“28 августа 1794 года, по докладу Сената, согласно мнению генерал – фельдцейхмейстера Екатеринославскаго и Таврическаго генерал – губернатора Зубова, последовал именной, данный Сенату, Высочайший указ, повелевавший всех крестьян, состоявших за монастырями в Екатеринославском наместничестве, немедленно отобрать и приписать к числу поселян, Екатеринославскую конницу пополняющих”.

В силу этого указа от Самарскаго монастыря не только отписаны и отчислены были все крестьяне с усадьбами и землями, которыя устроило и дало им начальство монастырское, но отобраны и взяты были в казну даже все угодия монастыря, все мельницы и пчельники с хлебом и пчелами, все пахотныя и сенокосныя дачи со скирдами хлеба и сена, все хутора и загоны со всем разнаго рода скотом. Из 18697 дес. 615 саж. разнообразной монастырской земли оставлено за монастырскую обителью чуть не 1/12 часть ея – 1632 дес. 1630 саж.

Город Павлоград

Живописная равнина нынешняго Павлограда с незапамятных времен обитаема была запорожскими казами. В этом месте пролегал секретный казацкий шлях на Калмиус и Кагальник, на славныя степи Бритаиския и дачи Терновския, здесь же, около 1660 года, по распоряжению Коша, учрежден был сторожевой пост и первая от Новоселицы попутная станция с перевозом через р. Волчью. Перевал этой сторожевой и станционной линии охраняли казаки, окружавшие эту местность многочисленными зимовниками, хуторами и мазанками. Занимаясь по преимуществу скотоводством, пчеловодством и рыбной лов-

* Ibidem. Стр. 69.

** Андриевский. Историч. матер. выпуск II, 71, 72.

лей, запорожцы жили привольно, при чем на них лежала обязанность охранять и довольствовать всех прохожих и проезжих.

В 1768, 1769 годах местность эта, как и вся сторона левобережного Запорожья опустошена была ордами хана Крыма – Гирея. В 1770 году, во время войны России с Турцией, посамарския и волководския степи снова оживались. В это время на месте нынешняго Павлограда поселился и основал зимовник отставной запорожский войсковой старшина Матвей Хижняк. В 1774 году этот зимовник считался одним из многочисленных; сюда охотно шли и поселялись все искавшие приволья и приложения рук слобожане из населенной Украины.

В 1775 году, по управлению запорожской Сечи открытии Азовской губернии, первый Азовский губернатор Чертков, в сентябре посетив Хижняка, назвал его зимовник государственною воинскою слободою Матвеевкою, по имени основателя. А самого Хижняка составил план слободы, определил площадь для церкви со школою и шпиталем. В 1778 году Матвеевка имела уже походную во имя святого Евангелиста Матвея церковь. В 1779 году здесь числилось 194 двора при населении 1564 душа обоего пола, по преимуществу семейств запорожских казаков и в этом же году тут размещен был Луганский пикинерный полк. Со временем расквартирования полка, - имя Матвеевки стало неустойчивым: одни называли слободу по старому – Матвеевкой, другие – Луганкой. – В описании городов Азовской губернии, составленном в 1781 – 1782 годах, слобода официально названа Луганскою. Сведения об ней таковы:

«Казенная слобода Луганская, вновь населенная в 1779 году где состоит Луганскаго пикинернаго полка штаб – квартира; в ней ярмонки бывают в три: 1-я – марта 25, в день Благовещения; 2-я – в день сошествия Св. Духа; 3-я – октября 1-го, в день Покрова Богородицы. В оной слободы считается поселять 1242 души».

В этом же 1782 году 21 августа в слобод. Луганской освящена была вновь устроенная деревянная церковь во имя Покровы Богоматери. При столь быстром росте запорожской слободы Луганки, ей улыбалась еще более завидная будущность.

Со времени вступления своего управления Азовской губернией, Чертков озабочен был мыслью основании города Павловска в честь имени наследника престола Павла Петровича.

В проекте Черткова город Павловск несколько лет витал в обширных посамарских волководских, консководских и приазовских степях и прежде, чем появиться на свет Божий городу, с 1777 г. существовала уже Павловская провинция с учреждениями и должностными лицами. Так в форштадт Александровск с 1777 г. открыто было Павловское ду-

ховное правление и учреждены должности Павловской провинции – земского комиссара и штаб – лекаря, при чем самый Александровск с крепостью при нем считался в Павловской провинции.

Осуществление своего желания Чертков начал с 1776 года. Изыскивая лучшее и удобнеее для этого место, Чертков остановился первоначально на месте старожитной запорожской паланки при впадении Калмиуса в Азовское море и решил основать здесь новый город Павловск. Во время объезда губернии, здесь он нашел много запорожских казаков и др. православного народа, каменную часовню и при ней Киевского Межигорского монастыря иеромонаха.

Надо заметить, что при устье Калмиуса, на месте древняго городища Домахи и Старожитной запорожской Калмиусной паланки, где ныне г. Мариуполь, с давних времен поставлена была запорожскими казаками походная Свято – Николаевская церковь. Но «в тревожное время по распоряжению Коша, она была разобрана и для безопаснаго хранения в 1767 году отправлена сначала в Самарский монастырь, а затем в с. Каменку на реке Днепр. Поэтому, в 1776 году население просило ходатайства Черткова предъ духовным начальством о возвращении им походной церкви. Просьба была удовлетворена и уже в 1777 году Николаевская церковь снова была с берегов Днепра на берега Азовскаго моря.

В том же году Чертковым было сделано распоряжение о заложении города, а в следующем 1778 году Калмиуская паланка приняла даже название Павловская и приступлено к сооружению нескольких казенных зданий.

Но не суждено было русскому Павловску процветать на берегу моря! По распоряжению князя Потемкина в 1779 году местность эту заняли выведенные из Крыма греки и основали г. Мариуполь, а Павловск перекочевал в Консководския степи на указанное Чертковым место Старожитных запорожских зимовников при устье реки Солонной, впадающей в Волчьи воды. В 1780 году туда же от соседства отатарившихся греков переселилось и все запорожское население устье Калмиуса и наконец в 1781 г. в новый город Павловск – Павлоград, с разрешения преосвященнаго Никифора, перенесена и походная запорожская Николаевская церковь. Стараниями Черткова в 1782 г., в Павловск, на р. Солонной, заложена была «на казенный счет, из казенных материалов и казенными людьми» вторая «неподвижная» церковь Петропавловская. На этом месте застало Павлоград «Описание городов Азовской губернии» в 1781 – 1782 году, в котором приведены следующие сведения.

«Уездный город Павлоград начат строением в 1780 году. Лежит на возвышенном, ровном и просторном месте, по течению реки Волчьей с правой стороны, коя впадает в р. Самарь, при устье реки Солоной. По оным рекам судового ходу никакого нет и впредь быть по мелкости оных не может. В нем церковь деревянная 1, купцов 2, мещан 47, разного звания жителей 70. Ярмонков, по новости, еще нет – здесь полагается уездное правление и прочие судебныя места. Разстояние от Екатеринослава 118, от Бахмута 103, от Мариуполя 109, от крепости Александровской 112, от Белевской 167 верст... В город Павлоград и во всем уезд. Онаго воздух и в реках вода здоровы; земля плодородная, но по новости заселения, как казенных, так и помещичьих селений не довольно еще обработана. Рыбы в реках и озерах з мелкой и обыкновенной довольно. Лесов, кроме малаго количества торговаго, бузиноваго и чернокленника - вовсе нет и доставляют мазанки, оплетывая хворостом а обмазывая глиною: отапливаются же соломою и камышем, выращая при том разсадкою и посевом разного рода деревья. Жители упражняются в хлебопашестве и скотоводстве, получая от этого себе пропитание».

Не долго, однако, пришлось существовать Павлограду и здесь. Как мы сказали впереди, - из Калмиуса запорожцы ушли и унесли с собой Павловск от соседства греков; здесь же стряслась новая беда: в Павловск – Павлограде с 19 июля 1784 водворены корсиканцы – католики. Не по духу русскому населению показалось и это племя... В том же году Павлоград переименован в слободу Никитскую крепость Днепровской линии, а город с носящими его имя учреждениями и русскою частью населения перекочевать в третье и последнее место – государственную воинскую слободу Матвеевку, незадолго перед этим переименованною в Луганск.

Павлоградский уезд

В области старины большого внимания заслуживает Павлоградский уезд, историческая и топографическая условия котораго во многом общим с Новомосковским. Многочисленная степная реки и реченки, обиловавшая раками, рыбой и дичью, балки, степи, луга и раздолья представляли богатейшая угодыя запорожских казаков. Все эти места, некогда облюбленные и населенныя «общитованными казаками», «сечьевым товариством», «хлопцами малюками», «братчиками и наймитами», «пасечниками и рыбалками», «поселянами и челядью», все эти «старожитныя местности» и «запорожския займанщина», «зимовники и хутора», грунты с садками, ставки и млинками, – все они, после

падения Сечи, розданная в ранговые дачи или заселенная “государственными воинскими слободами” имеют свою интересную историю.

Местная церковная летопись, отмечая издавна заселенные запорожские урочища, вместе с тем дает справку и о том, какое назначение имело каждое из них в житейском быту казаков. Принаравливаясь к угольям, к близости или отдаленности границ и проезжих трактов, – в иных займищах, зимовниках и хуторах казаки и челядь занимались хлебопашеством и скотоводством, в других – только скотоводством и пчеловодством, в третьих – коневодством, охотно и рыбой ловлей, в четвертых – “на битых шляхах” содержали перевозки через реки, в нанятых – несли военную службу в качестве сторожевых команд.

Команды эти, под именем ватаг или пикетов, пользуясь секретными запорожскими шляхами, следили за движением с “перелазами” диких орд и при первом появлении последних давали отпор или подымали на ноги Запорожье обеих сторон Днепра. Сигнальными знаками для этого у них служили в степи сторожевые могилы с “фигурами” или вехами на них, в Великом лугу на Лапинке и Пидпильной баштовые бубы с копнами сена. “Знаки” эти, зажженные ночью, оповещали все казачество и предупреденный Кош на другой день был уже в готов.

Набожный казак всегда имел общение с церковью и в какую бы трущобу судьба его не бросила, он имел свою часовню, хотя бы из одной иконы Покрова Богородицы, Чудотворца Николая или Архистратига Михаила и своих «пенотвоць» Межигорского или Самарского монастырей, иеромонахов. Были у них и свои священные скиты, о существовании которых знали только казаки и которые всегда были открытые для всякого прохожаго и проезжаго “хрещенного”.

Преосвященный Феодосий, говоря о времени возникновения церкви в нынешнем Павлоградском уезде до и после уничтожения Запорожской Сечи, вместе с тем дает не мало самого разнообразного, по характеру, исторического материала так, давая обстоятельные сведения об основании села Кочережек на р. Самарии, он говорит: “Кочережки” – в старину – это была первая от Самарского монастыря, по течению Самары вверх, главная пристань для всех плавающих по Днепру через Самару, Волчью и Миус в Азовское море. При Кочережках был Сергиев скиток Самарского монастыря, в котором постоянно жило несколько монахов и запорожских казаков, на обязанности коих лежало – принимать в кочережской пристани всех путешественников, по возможности довольствовать их и всячески содействовать дальнейшему благополучному планированию их. – Около 1750 года поселилось здесь несколько душ сесейнаго казачества и вскоре затем образовалась целая слобода. Описывая следующую по р. Самарии слободу

Дмитровку, Феодосий говорит : “Запорожские казаки издавна, с незапамятных времен, занимали эту местность; здесь было несколько сот их зимовников, хуторов и землянок. Самарский монастырь также имел в этой местности свои усадьбы и свой скиток с несколькими (монахами)”. Еще далее, говоря об урочище Межиречье (ныне село), тот же преосвященный замечает: “Урочище Межиречье, между Волчьей и Самарой – Старожитная запорожская местность”. В 1689 г. межиречье значится уже в числе населенных местностей запорожского казачества: тут сидело зимовниками, в землянках и мазанках несколько обшитованных отставных войсковых старшин с своими малюками хлопцами и наймитами. В 1745- м – 60- х годах запорожцы имели здесь свою часовню с иконою Покрова Божьей Матери и содержали при ней, для общественных богослужений и молитвословий, иеромонаха Самарского монастыря.

Описывая урочище славной Бритайской степи, Феодосий говорит: здесь когда то, при реке Бритае (притока Северного Донца), был один из главнейших конских заводов запорожского Коша и наилучшее степное пастбище для всякого рода скота, принадлежавшего Кошу, а потому и местность эта, в старину, всегда была многолюдна и кипела жизнью; богатые и роскошные степи Бритайския усеяны были зимовниками и землянками. Бритайские жеребцы – степняки составляли украшение и гордость запорожского края и служили наилучшим от Коша подарком для Глухова, Батурина, Москвы и Петербурга.

Я.Новицкий

Александровск, 10 октября 1904 г.

В ЕКАТЕРИНОСЛАВСКУЮ ГУБЕРНСКУЮ УЧЕНУЮ АРХИВНУЮ КОМИССИЮ

Действительного члена комиссии Якова Павловича Новицкого

ДОКЛАД

Архивной комиссии угодно было уполномочить меня произвести осмотр архивов присутственных мест и учреждения Александровского уезда. Приступая к исполнению столь лестного для меня поручения, я прежде всего остановился на архивах Александровского уездного представителя дворянства и уездного казначейства. Архив предводителя ведет свое начало с 1797 года. Насколько мне позволило время, я в течении последних двух месяцев, успел подробно ознакомиться с делами этого архива за 30 лет, т. е. с 1797 по 1826 год; поэтому, касаясь осмотренной части, считаю долгом сообщить следующее.

За некоторые годы дела уцелели вполне, за другие, хотя таких не много, – утрачены вовсе или разбиты и не отличаются полнотой. Так дел за 1805 год вовсе не оказалось; за 18715 – всего два; за 1803, 804, 807, 812, 815 и 825 уцелела только незначительная часть. При делах описей за один год не оказалось, почему пришлось составить их, сократив, насколько возможно, длиннейшие заголовки их.

Представляя сырой, но чрезвычайно ценный исторический материал, дела предводительского архива, по своему содержанию, касаются следующих сторон жизни:

1) Участь населения в постановлениях во время войны фурщиков (погонщиков) для правительственных подвижных магазинов (в 1797 и последующих годах).

2) Продовольствие и поставка отопления для войсковых команд и войск в уезде, губернии или во всем Новороссийском край (несколько лет подряд).

3) Сообщение существовавших цен на продовольствие и фураж (тоже).

4) Рекрутская повинность (ежегодно).

5) Дорожная и почтовая повинность (учреждение почт в уезде, губернии, содержание мостов, гатей и переправ).

6) Денежная поземельная и подушная повинность государственная и земская.